

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-62-73
УДК 338.242.4(045)
JEL L50, O12, O23

Анализ и оценка практики применения инструментов трансформации делового климата в России

С.В. Музалёв, В.В. Нарбут, Е.В. Никифорова, О.В. Шнайдер
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье представлен комплексный анализ процессов трансформации делового климата в России, основанный на исследовании механизмов взаимодействия государственных институтов и предпринимательского сообщества. **Цель исследования** – анализ механизмов взаимодействия государства и бизнеса для улучшения делового климата в России. **Методы исследования** включают статистический анализ, опросы предпринимателей, оценку инвестиционной активности и факторов, влияющих на развитие бизнеса. Особое внимание уделяется актуальной проблеме формирования эффективной системы обратной связи между органами власти и бизнесом как ключевого фактора успешной реализации стратегических преобразований в экономике страны. На основе обширного статистического материала и результатов опросов представителей бизнес-сообщества исследуются современные тенденции инвестиционной активности российских предприятий. Проведен детальный анализ факторов, существенно влияющих на деловой климат, включая оценку условий кредитования, доступности трудовых ресурсов и эффективности мер государственной поддержки. Выявлены и систематизированы основные барьеры, препятствующие развитию предпринимательской деятельности. Особое внимание уделено административным ограничениям, проблемам доступа к финансовым ресурсам и несовершенству нормативно-правового регулирования. В работе обоснована необходимость создания многоканальной системы коммуникации между государственными институтами и бизнесом, включающей как традиционные форматы взаимодействия, так и современные цифровые инструменты. Сделан акцент на вопросах обеспечения прозрачности процесса принятия управленческих решений и механизмах учета мнения предпринимательского сообщества. Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций по совершенствованию механизмов взаимодействия государства и бизнеса, направленных на создание благоприятных условий для развития предпринимательства, стимулирование инвестиционной активности и повышение конкурентоспособности российской экономики в современных условиях.

Ключевые слова: деловой климат; предпринимательская среда; инвестиционная активность; государственное регулирование; обратная связь; административные барьеры; бизнес-сообщество; экономическое развитие

Для цитирования: Музалёв С.В., Нарбут В.В., Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Анализ и оценка практики применения инструментов трансформации делового климата в России. *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;12(1):62-73. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-62-73

ORIGINAL PAPER

Analysis and Evaluation of the Practice of Using Business Climate Transformation Tools in Russia

S.V. Muzalyov, V.V. Narbut, E.V. Nikiforova, O.V. Schneider
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article presents a comprehensive analysis of the transformation processes of the business climate in Russia, based on a study of the mechanisms of interaction between government institutions and the business community. The **purpose** of the study is to analyze the mechanisms of interaction between the state and business to improve the business climate in Russia. **Research methods** include statistical analysis, surveys of entrepreneurs, assessment of investment activity and factors influencing business development. The article considers the urgent problem of forming an effective

©Музалёв С.В., Нарбут В.В., Никифорова Е.В., Шнайдер О.В., 2025

feedback system between government authorities and business as a key factor in the successful implementation of strategic transformations in the country's economy. Based on extensive statistical material and the results of surveys of representatives of the business community, modern trends in the investment activity of Russian enterprises are studied. A detailed analysis of factors that have a significant impact on the business climate is carried out, including an assessment of lending conditions, availability of labor resources and the effectiveness of government support measures. The main barriers to the development of entrepreneurial activity are identified and systematized, among which special attention is paid to administrative restrictions, problems of access to financial resources and imperfections of legal regulation. The paper proposes an innovative approach to the formation of a comprehensive system for monitoring and evaluating the effectiveness of initiatives to improve the business climate. The need to create a multi-channel communication system between government institutions and business, including both traditional interaction formats and modern digital tools, is substantiated. Particular attention is paid to issues of ensuring transparency in the process of making management decisions and mechanisms for taking into account the opinion of the business community. The practical significance of the study lies in the development of specific recommendations for improving the mechanisms of interaction between the state and business, aimed at creating favorable conditions for the development of entrepreneurship, stimulating investment activity and increasing the competitiveness of the Russian economy in modern conditions.

Keywords: business climate; entrepreneurial environment; investment activity; government regulation; feedback; administrative barriers; business community; economic development

For citation: Muzalyov S.V., Narbut V.V., Nikiforova E.V., Schneider O.V. Analysis and evaluation of the practice of using business climate transformation tools in Russia. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(1):62-73. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-62-73

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях развития российской экономики особую актуальность приобретает формирование благоприятного делового климата как ключевого фактора, стимулирующего предпринимательскую и инвестиционную активность. Эффективное взаимодействие между государством и бизнес-сообществом становится необходимым условием успешной реализации стратегических преобразований в экономике Российской Федерации.

Основные направления трансформации делового климата в России определены распоряжением Правительства РФ от 2 июля 2020 г. № 1723-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Корпоративное управление, специальные административные районы, процедура банкротства, оценочная деятельность». Каждое направление трансформации делового климата включает комплекс мероприятий, которые содержат инструменты для изменения делового климата в стране, а также ключевые показатели с их целевыми значениями на определенный период [1].

Основной целью трансформации делового климата является улучшение инвестиционных условий в регионах России.

Ключевыми участниками реализации механизма трансформации делового климата в Российской Федерации являются:

- Правительственная комиссия по экономическому развитию и интеграции;
- Министерство экономического развития РФ;
- Федеральные органы исполнительной власти и организации;
- Экспертные группы.

Министерство экономического развития РФ ежеквартально публикует данные о количестве принятых нормативных документов, направленных на реализацию различных мероприятий по улучшению делового климата [2]. Среди таких мероприятий можно выделить градостроительную деятельность (упрощен порядок деятельности санитарно-защитных зон, уточнены положения законодательства о градостроительной деятельности и т.п.); интеллектуальную собственность (введены ограничения на регистрацию товарных знаков, включающих названия географических объектов, а также уточнены сроки рассмотрения международных заявок на изобретения и другие аспекты) и т.п.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время насчитывается более 2315 мер поддержки трансформации делового климата, разработанных и применяемых для стимулирования инвестиционного процесса, из которых 25 федеральных и 2290 региональных мер. В структуре федеральных мер выделяются: 3 комплексные меры, 15 финансовых мер и 7 мер поддержки внешнеэкономической деятельности. Регионами-лидерами по количеству комплексных мер поддержки являются: Чувашская Республика (10),

Пензенская область (9), Республика Тыва (9), Республика Татарстан (8), Республика Алтай (6), Нижегородская область (5) [3].

Финансовые инструменты применяются во всех регионах Российской Федерации, однако их количественный состав отличается значительной неоднородностью (коэффициент вариации составляет 112,8%). Качественный состав определяется спецификой конкретного региона. Наибольшее количество финансовых мер реализуются на территории Омской области (124), Санкт-Петербурга (124), Республики Татарстан (106), Томской области (69), Краснодарского края (66), Республики Башкортостан (64), Камчатского края (60), Оренбургской области (57) [4].

В 2022 г. в связи с введением санкций против Российской Федерации произошли существенные изменения в сфере внешнеэкономической деятельности, что привело к изменению транспортно-логистических путей, ограничению экспорта некоторых групп российских товаров, развитию параллельного импорта, а также к изменению расчетов по внешнеэкономическим сделкам. Эти факторы оказали негативное влияние на оценку предпринимателями деловой среды. Доля тех, кто отметил ухудшение состояния деловой среды, увеличилась почти вдвое (с 35 до 65%).

Ухудшение деловой среды не сказалось на их оценке успешности развития экономических субъектов. Примечательно, что в таких непростых условиях доля экономических субъектов, планирующих развиваться и инвестировать в основной капитал в крупных объемах, существенно увеличилась: с 46 до 56%.

Среди основных барьеров предпринимательской деятельности в России можно назвать нехватку квалифицированных кадров, рост цен производителей, рост тарифов [5].

В 2022 г. отмечено значительное увеличение государственной поддержки бизнеса в России: были предоставлены субсидии и снижена налоговая ставка.

Инструменты трансформации делового климата позволяют странам влиять как на развитие бизнеса на своей территории, так и на бизнес-среду других стран. Страны активно используют инструменты налоговой политики для формирования благоприятного делового климата. Активно используются дополнительные меры стимулирования бизнеса: НДС и импортные пошлины. Большинство новых льгот предоставляются в сфере обрабатывающей

промышленности и услуг, в меньшей степени в сельскохозяйстве и добывающей промышленности. Помимо налогового стимулирования используются инструменты неналогового стимулирования. Для сравнения условий ведения бизнеса в разных странах мира разрабатываются международные рейтинги.

Административные барьеры при ведении бизнеса, создающие дополнительную нагрузку на предпринимателей, возводятся непосредственно органами государственной власти. Их действия или, наоборот, бездействие, а также реализация излишних и (или) дублирующих функций приводят к необоснованно высоким затратам и отвлечению значительного объема ресурсов бизнеса, снижая или вовсе подрывая их экономический потенциал и финансовую устойчивость [6].

Первая группа барьеров возникает на этапе открытия нового дела. Вторая группа барьеров усложняет и замедляет развитие существующего бизнеса, что вынуждает предприятия нести регулярные издержки. Это происходит посредством необоснованного затягивания сроков рассмотрения, усложнения прохождения документов через регулирующие и контролирующие органы, а также отсутствия четкого алгоритма решения определенных вопросов функционирования бизнеса и т.п.

Распространенной практикой является возникновение нарушений и фактов давления в ходе исполнительного производства, а также при взаимодействии представителей местного бизнеса с правоохранительными органами и контрольно-надзорными ведомствами [7].

Барьеры нормативного характера при ведении бизнеса создают высокие риски нарушения антимонопольного законодательства. Искусственное ограничение конкуренции и создание более благоприятных условий для отдельных участников рынка с помощью привлечения административного ресурса — характерные последствия административных барьеров, созданных на региональном и местном уровнях [8]. Результатом возведения таких барьеров становится создание привилегированного положения на местных рынках для бюджетных учреждений и унитарных предприятий, выделение со стороны органов местного самоуправления финансового обеспечения отдельным субъектам для выполнения специально переданных им функций, направленных на обеспечение их финансовой устойчивости и т.п.

Таким образом, за счет выделения бюджетных средств, предоставления различных льгот и реструк-

туризации долгов часто происходит необоснованная с точки зрения рыночной целесообразности поддержка низкоэффективных/нерентабельных субъектов хозяйствования. Это сопровождается ограничением доступа других предприятий к рыночным возможностям.

Наиболее явно указанные ситуации проявляются в ключевых отраслях, обеспечивающих жизнедеятельность городов и иных населенных пунктов: пассажирских перевозках, жилищно-коммунальном хозяйстве, вывозе твердых бытовых отходов, связи и телекоммуникациях. В этом случае очевидно нарушение «логики общего дела» — поддержка предпринимательской инициативы, создание равных условий для всех участников рынка перестают быть приоритетом для представителей органов исполнительной власти [9].

Среди причин появления административных барьеров в ведении бизнеса можно выделить несколько ключевых факторов: инерционность подходов государственных структур к регулированию рыночной среды, обусловленная длительным функционированием в нашей стране командно-административной системы, а также неоднозначность реализованных в период активных рыночных реформ подходов к процедурам приватизации; отсутствие необходимого интеграционного уровня нормативного регулирования и административного

контроля; искусственная подмена формальных требований и процедур к бизнесу на неформальные, не соответствующие требованиям действующего законодательства; высокие коррупционные риски и возможные злоупотребления со стороны представителей регуляторов при взаимодействии с бизнесом [10].

На рис. 1 представлены факторы, влияющие на вероятность возникновения административных барьеров.

«Логика общего дела» требует реализации эффективной государственной политики, направленной на балансирование интересов бизнеса и государства. В рамках этой политики регулятор стремится к смягчению условий бизнеса на территории страны и отдельных регионов, а также к устранению административных барьеров [11].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для формирования приоритетных направлений трансформации делового климата исходя из интересов бизнеса необходимо провести анализ инвестиционной активности бизнес-сообщества [12].

Проведенный анализ статистических данных Росстата демонстрирует существенную устойчивость инвестиционной активности российского бизнеса в условиях внешних вызовов. В 2023 г. подавляющее большинство компаний среднего и крупно-

Рис. 1 / Fig. 1. Факторы, влияющие на вероятность возникновения нормативных барьеров при ведении бизнеса / Factors that influence the chance of emergence of regulatory barriers to doing business

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

го бизнеса (более 90%) не только сохранили, но и продолжили развивать свою инвестиционную деятельность, что свидетельствует об адаптации предпринимательского сообщества к новым экономическим реалиям.

Исследование динамики показателей (рис. 2) позволяет выявить несколько ключевых тенденций. Во-первых, очевиден факт преодоления существенного спада инвестиционной активности, наблюдавшегося в 2022 г. на фоне масштабных геополитических трансформаций. Во-вторых, зафиксированный в 2023 г. восстановительный рост, который отчасти можно объяснить эффектом низкой базы предшествующего периода, получил дальнейшее развитие по результатам трех кварталов 2024 г.¹

Особого внимания заслуживает тот факт, что сохранение положительной динамики в 2024 г. уже нельзя связать исключительно с компенсационными факторами. Наблюдаемый тренд свидетельствует о фундаментальных позитивных изменениях в деловой среде и формировании новых точек роста в российской экономике. Данное обстоятельство

позволяет прогнозировать дальнейшее укрепление инвестиционной активности отечественного бизнеса [13].

Следует отметить, что фактические показатели инвестиционной активности в 2023 г. существенно превзошли прогнозные оценки, ранее предоставленные предприятиями. Лидирующие позиции по уровню инвестиционной активности заняли субъекты хозяйствования сырьевого и перерабатывающего секторов. Так, стопроцентную инвестиционную активность показали предприятия по добыче металлических руд. Близкие к максимальным результатам продемонстрировали угледобывающая отрасль (99%) и нефтегазовый сектор (98%). Среди обрабатывающих производств наиболее высокую инвестиционную активность проявили металлургические предприятия (99%), производители химической продукции (97%), а также компании целлюлозно-бумажной промышленности и нефтеперерабатывающего сектора (по 96% соответственно)².

¹ Росстат. Деловая активность организаций в России в 2024 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50798> (дата обращения: 15.01.2025 г.).

² ООН ЮНКТАД. Доклад о мировых инвестициях 2022. Международные налоговые реформы и устойчивые инвестиции. Обзор. Женева; 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_overview_ru.pdf (дата обращения: 16.01.2025).

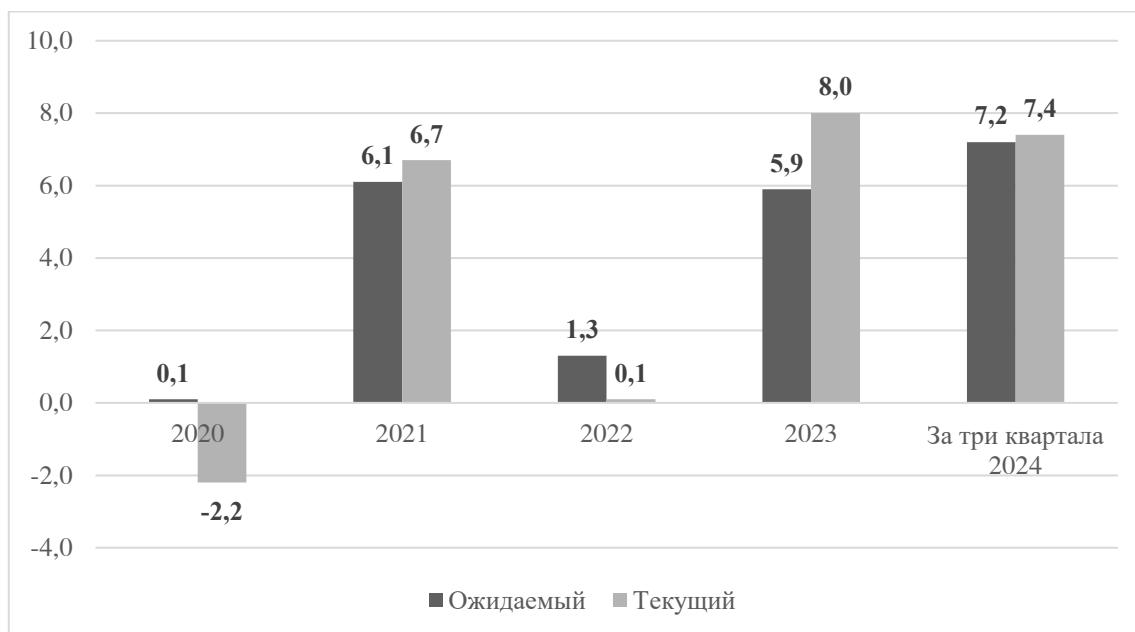

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика инвестиционной активности российского бизнеса в 2020–2024 гг. (в %) / The investment activity of Russian businesses from 2020 to 2024 (in %)

Источник/Source: составлено авторами на основе данных Росстата / compiled by the authors based on Rosstat data.

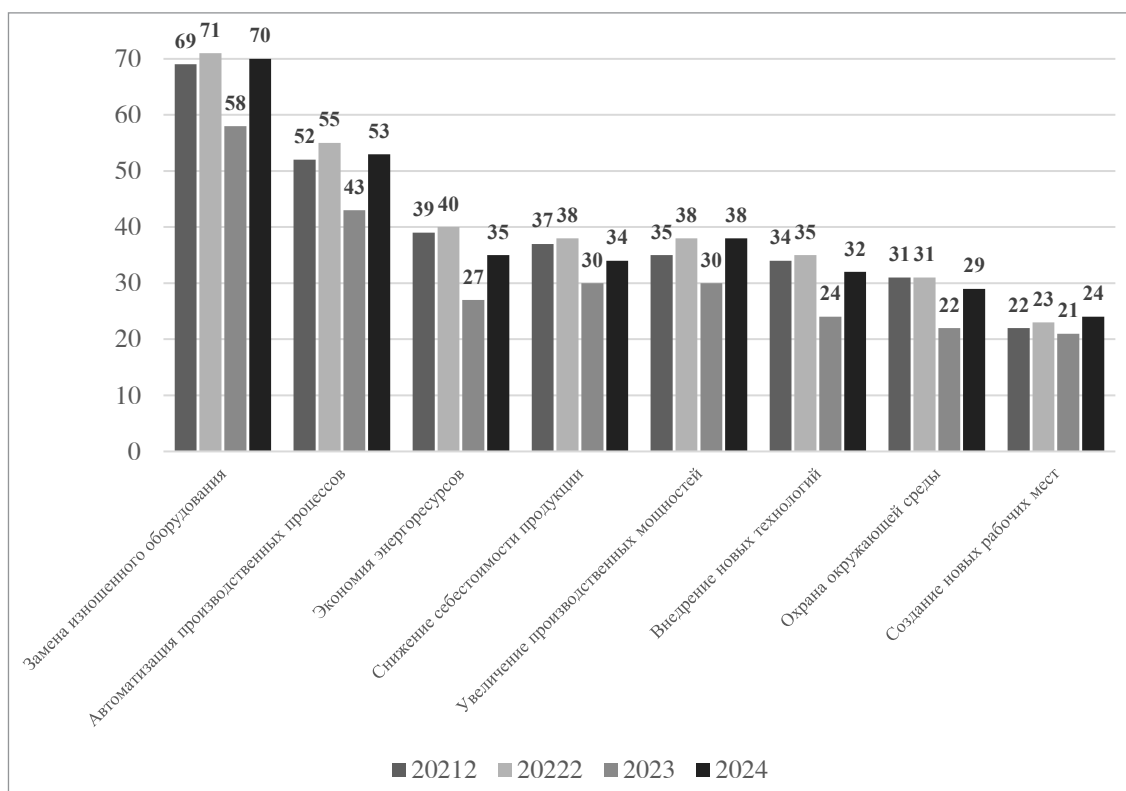

Рис. 3 / Fig. 3. Направления инвестирования средств в 2021–2024 гг. /
Investment directions in 2021–2024 (in %)

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / compiled by the authors based on Rosstat data.

Проведенный анализ структуры инвестиционных потоков российского бизнеса позволил определить ключевые направления вложения средств. Как демонстрируют данные (рис. 3), в Российской Федерации преобладающая доля инвестиций приходится на поддерживающие вложения: обновление изношенного оборудования, модернизацию и автоматизацию действующих производственных линий³.

Примечательно, что доля инновационных инвестиций, включающих вложения в снижение себестоимости продукции и освоение новых технологических решений, достигает 30% от общего объема. Анализ структуры инвестиционных потоков показывает, что доля вложений в социально-ориентированные проекты, в том числе экологические инициативы и программы создания новых рабочих мест, превысила пятую часть от общего объема инвестиций. Однако следует отметить наметившуюся тенденцию к постепенному снижению данного показателя, что может свидетельствовать

о временной переориентации бизнеса на решение первоочередных производственных задач.

Несмотря на сокращение инвестиций по отдельным направлениям, результаты опроса руководителей предприятий демонстрируют преобладание оптимистичных прогнозов: более двух третей респондентов (69%) планировали наращивать объемы инвестиционных вложений в 2024 г. Представленные данные свидетельствуют о том, что ожидаемые показатели роста инвестиционной активности существенно превышают текущие значения, что может указывать на формирование у бизнес-сообщества уверенности в стабилизации экономической ситуации.

Такой уровень оптимизма среди представителей предпринимательского сектора заслуживает особого внимания. Он не только отражает готовность бизнеса к дальнейшему развитию, но и свидетельствует о наличии достаточных финансовых ресурсов для реализации намеченных инвестиционных программ. Это позволяет прогнозировать восстановление и последующий рост инвестиций в социальную сферу после завершения текущего этапа производственной модернизации [14].

³ Росстат. Деловая активность организаций в России в 2024 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50798> (дата обращения: 15.01.2025 г.).

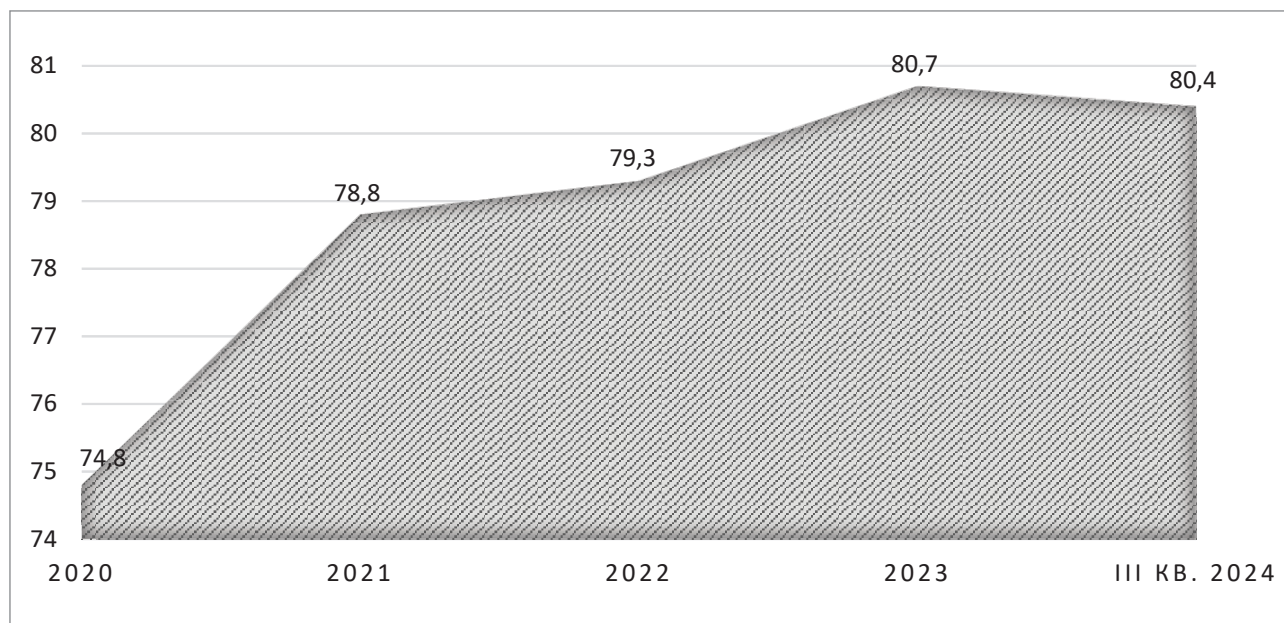

Рис. 4 / Fig. 4. Текущие оценки уровня загрузки производственных мощностей (в %) / Current estimates of capacity utilization (in %)

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / compiled by the authors based on Rosstat data.

Важно отметить, что эффективность использования производственных мощностей выступает существенным драйвером производственных инвестиций. Согласно статистическим данным (рис. 4) в третьем квартале 2024 г. уровень загрузки производственных мощностей остается достаточно высоким⁴. Подобная динамика указывает на назревшую необходимость расширения производственного потенциала предприятий через активизацию инвестиционной деятельности.

Анализ показал, что, несмотря на очевидную необходимость наращивания инвестиционной активности, существует ряд факторов, сдерживающих этот процесс. Исследование барьеров, ограничивающих развитие инвестиционной деятельности российских предприятий, позволило выделить ряд ключевых проблем. Основным препятствием выступает макроэкономическая нестабильность, проявляющаяся в повышенном инфляционном давлении и существенных колебаниях валютного курса. Это значительно затрудняет процесс долгосрочного инвестиционного планирования [15].

Отдельного внимания заслуживает проблема институционального характера, связанная с чрез-

мерной бюрократизацией процедур получения заемного финансирования. Данное обстоятельство в совокупности с недостаточной эффективностью действующих механизмов налогового стимулирования инвестиций создает дополнительные препятствия для реализации инвестиционных проектов [16].

Существенным ограничивающим фактором является несовершенство нормативно-правовой базы в сфере регулирования инвестиционных процессов. Оно проявляется в противоречиях между различными законодательными актами, отсутствии четких механизмов защиты прав инвесторов и недостаточной проработке отдельных аспектов инвестиционного законодательства, что повышает уровень правовой неопределенности при реализации инвестиционных проектов [17].

При анализе факторов, сдерживающих инвестиционную активность российских экономических субъектов, целесообразно обратиться к данным, представленным на рис. 5. Диаграмма демонстрирует иерархию барьеров, препятствующих развитию инвестиционной деятельности отечественных экономических субъектов⁵.

⁴ Росстат. Деловая активность организаций в России в 2024 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50798> (дата обращения: 15.01.2025 г.).

⁵ Росстат. Деловая активность организаций в России в 2024 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50798> (дата обращения: 15.01.2025 г.).

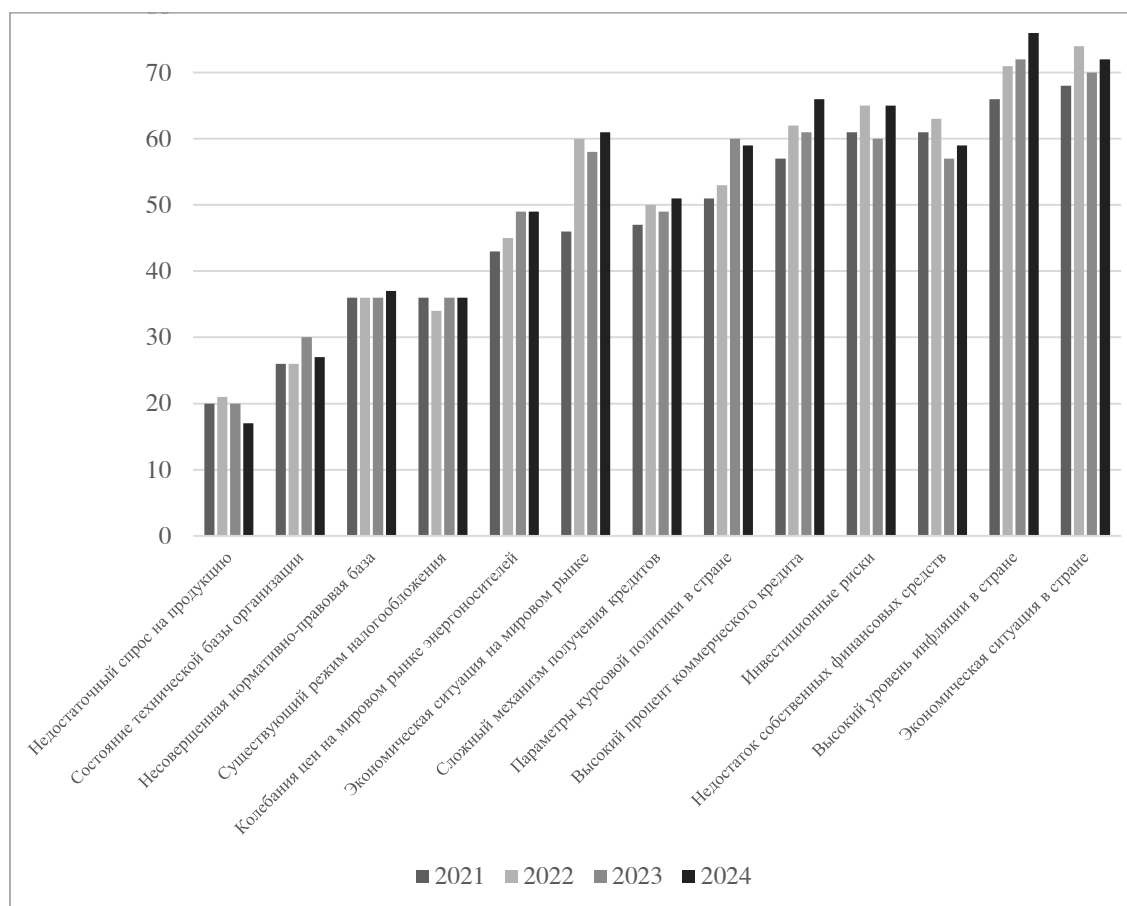

Рис. 5 / Fig. 5. Факторы, препятствующие развитию инвестиционной деятельности российских экономических субъектов (в % к общему числу организаций) / Factors that impede the growth of investment activity in Russia (in % to the total number of organizations)

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / compiled by the authors based on Rosstat data.

Результаты анализа источников финансирования инвестиций представлены на рис. 6⁶.

Анализ структуры источников финансирования инвестиционной деятельности показывает, что доминирующую позицию (около 80%) занимают собственные средства предприятий [18]. При этом доля заемных средств не превышает одной пятой от общего объема. Примечательно, что в 2023 г. наблюдалось снижение данного показателя по сравнению с предыдущим периодом, что непосредственно связано с ужесточением денежно-кредитной политики и последовавшим за этим существенным увеличением стоимости кредитных ресурсов. Однако в 2024 г. доля заемных средств начала увеличиваться.

Сложившаяся ситуация на кредитном рынке создает значительные трудности для российского бизнеса. Большинство предприятий сталкиваются с проблемой низкой рентабельности операционной деятельности для обеспечения экономически эффективного обслуживания кредитных обязательств. В результате формируется дефицит свободного денежного потока, необходимого для своевременного исполнения обязательств по процентным платежам [19].

Наблюдаемая ситуация может иметь долгосрочные негативные последствия для инвестиционной активности российских предприятий, поскольку ограничивает их возможности по привлечению внешнего финансирования для реализации перспективных инвестиционных проектов. Проблема особенно актуальна в условиях необходимости технологической модернизации производственных мощностей.

⁶ Росстат. Деловая активность организаций в России в 2024 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50798> (дата обращения: 15.01.2025).

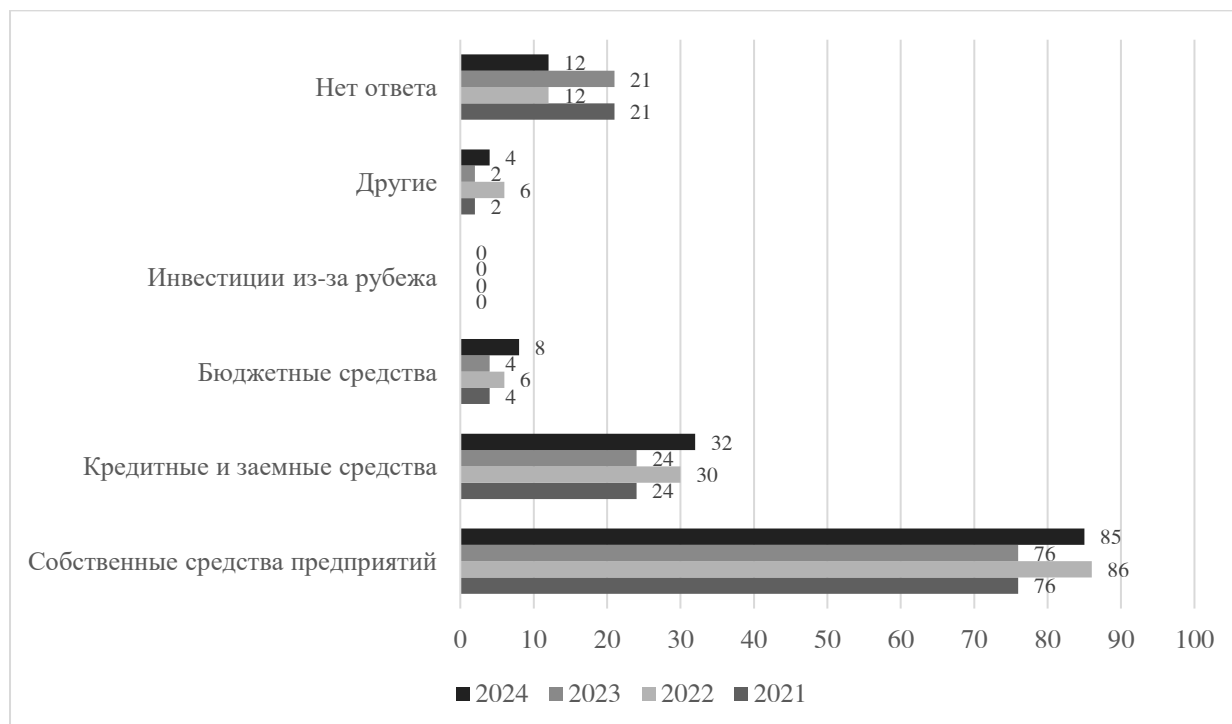

Рис. 6 / Fig. 6. Структура источников финансирования инвестиций (в %) в 2021–2024 гг. / Structure of investment financing sources in 2021–2024 (in%)

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / compiled by the authors based on Rosstat data

ВЫВОДЫ

В современных экономических условиях крупные государственные корпорации сталкиваются с существенными трудностями при реализации намеченных инвестиционных программ. В результате этого осложняется достижение стратегических целей развития. Возникающие финансовые ограничения создают риск формирования неблагоприятного мультипликативного эффекта в экономике. Также существует вероятность компенсации возросших издержек через механизм ценообразования, когда предприятия вынуждены перекладывать увеличившиеся затраты на конеч-

ного потребителя. Подобная практика несет в себе серьезную угрозу запуска нового инфляционного цикла в экономике, что приведет к дальнейшему ухудшению инвестиционного климата и снижению покупательной способности населения.

В связи с этим требуется разработка комплексных мер государственной поддержки для сдерживания роста издержек предприятий и предотвращения развития инфляционной спирали. Это становится особенно актуальным для сохранения социально-экономической стабильности и обеспечения устойчивого развития национальной экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боровицкая М.В., Иззука Т.Б. Направления трансформации делового климата. *Экономические науки*. 2024;7(236):25–28.
2. Денис С.В. Правовое регулирование механизма «Трансформация делового климата»: Проблемы и перспективы. *Государственная служба и кадры*. 2020;(1):156–158.
3. Никифорова Н.А., Никифорова Е.В. Механизм трансформации делового климата предпринимательской среды. *Экономические науки*. 2024;7(236):174–178.
4. Абдуллаева З.З. Благоприятная предпринимательская среда и условия ее формирования в регионе. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2011;4(30):266–275.
5. Карманова А.О., Кирпичникова Н.Н. Административные барьеры для бизнеса. VII Всероссийская национальная научно-практическая конференция «Проблемы развития современного общества» (Курск,

- 20–21 января 2022 г.). Сборник статей. Т. 1. Ч. 1. Курск: Юго-Западный государственный университет; 2022:220–225.
6. Александров О.В. «Регуляторные гильотины»: международный опыт устранения препятствий для бизнеса и инвестирования. *Торговая политика*. 2019;1(17):107–119.
 7. Иззука Т.Б., Боровицкая М.В. Анализ существующих инициатив по улучшению предпринимательского климата в России. *Экономические науки*. 2024;7(236):97–101.
 8. Ушанов И.Г., Господарик Е.Г., Косолапова М.В., Никифорова Н.А., Нарбут В.В., Ефимова О.В. Ключевые направления снижения существующих барьеров нормативного характера при ведении бизнеса. *Экономические науки*. 2024;5(234):448–455.
 9. Бариленко В., Ефимова О., Бердников В., Керимова Ч. Аналитическое обеспечение реализации инновационных программ развития реального сектора экономики. *РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция*. 2013(1):106–117.
 10. Никифорова Е.В., Нарбут В.В. Аналитический обзор практики применения инструментов трансформации делового климата в России и за рубежом. *Вопросы экономики и права*. 2024;(196):151–155.
 11. Толмачев М.Н., Никифорова Е.В. Анализ существующих механизмов поддержки инициатив населения в сфере предпринимательства в России. *Экономические науки*. 2020;11(192):322–327.
 12. Музалев С.В. Цифровая трансформация и ее влияние на анализ бизнес-процессов в условиях внешних санкций. *Экономические науки*; 2024(240):202–206.
 13. Почивалова Г.П. Современные направления трансформации делового климата в российской экономике в контексте регионального развития. *Московский экономический журнал*. 2020;(12):30.
 14. Сулейменова Г. Роль внешней среды в стимулировании предпринимательских начинаний. *Евразийское сообщество*. 2005;(3):74–77.
 15. Толмачев М.Н., Звонарева Н.С. Анализ развития приоритетных отраслей российской экономики в современных условиях. *Экономические науки*. 2024;7(236):284–288.
 16. Хохлова Г.И., Абдурахман С., Удольский А.И. Современные методы стимулирования малого и среднего бизнеса. *Экономика и предпринимательство*. 2023;10(159):804–806.
 17. Никифорова Е.В., Музалев С.В. Определение ключевых направлений трансформации делового климата в России. *Экономические науки*. 2024;8(237):184–189.
 18. Нарбут В.В. Инвестирование в технологическое развитие экономики России: состояние и перспективы. *Экономические науки*. 2024;3(232):284–290.
 19. Шнайдер О.В. Анализ финансового состояния экономических субъектов: сущность, значение и необходимость его проведения. *Экономические науки*. 2022;6(211):248–251.

REFERENCES

1. Borovitskaya M. V., Izukka T. B. Directions for transforming the business climate based on the priorities of business communities. *Economic Sciences*. 2024;7(236):25–28. (In Russ.).
2. Denis S. V. Legal regulation of the mechanism “Transformation of the business climate”: Problems and prospects. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. 2020;(1):156–158. (In Russ.).
3. Nikiforova N. A., Nikiforova E. V. Mechanism of transformation of business climate of entrepreneurial environment. *Ehkonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2024;7(236):174–178. (In Russ.).
4. Abdullaeva Z. Z. The Favorable business environment and the conditions of its formation in the region. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki = Regional problems of economic transformation*. 2011;4(30):266–275. (In Russ.).
5. Karmanova A. O., Kirpichnikova N. N. Administrative barriers to business. *VII All-Russian national scientific-practical conference “Problems of development of modern society”* (Kursk, January 20–21, 2022). Collection of articles. Vol. 1. Part. 1. Kursk: Southwest State University; 2022:220–225. (In Russ.).
6. Aleksandrov O. V. “Regulatory Guillotines”: International experience in removing barriers to business and investment. *Torgovaya politika = Trade Policy*. 2019;1(17):107–119. (In Russ.).
7. Izzuka T. B., Borovitskaya M. V. Analysis of existing initiatives to improve the business climate in Russia. *Ehkonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2024;7(236):97–101. (In Russ.).

8. Ushanov I. G., Gospodarik E. G., Kosolapova M. V., Nikiforova N. A., Narbut V. V., Efimova O. V. Key directions for reducing existing regulatory barriers to doing business. *Ehkonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2024;5(234):448–455. (In Russ.).
9. Barilenko V., Efimova O., Berdnikov V., Kerimova Ch. Analytical support for the implementation of innovative programs for the development of the real sector of the economy. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsia = RISK: Resources, Information, Supply, Competition*. 2013(1):106–117. (In Russ.).
10. Nikiforova, E. V., Narbut V. V. Analytical review of the practice of applying business climate transformation tools in Russia and abroad. *Voprosy ehkonomiki i prava = Issues of Economics and Law*. 2024;(196):151–155. (In Russ.).
11. Tolmachev M. N., Nikiforova E. V. Analysis of existing mechanisms for supporting public initiatives in the field of entrepreneurship in Russia. *Ehkonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2020;11(192):322–327. (In Russ.).
12. Muzalev, S. V. Digital transformation and its impact on the analysis of business processes in the context of external sanctions. *Ehkonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2024(240):202–206. (In Russ.).
13. Pochivalova G. P. Modern directions of business climate transformation in the Russian economy in the context of regional development. *Moskovskii ehkonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2020;(12):30. (In Russ.).
14. Suleimenova G. The role of the external environment in stimulating entrepreneurial endeavors. *Evrasiiskoe soobshchestvo = Eurasian Community*. 2005;(3):74–77. (In Russ.).
15. Tolmachev M. N., Zvonareva N. S. Analysis of the development of priority industries of the Russian economy in modern conditions. *Ehkonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2024;7(236):284–288. (In Russ.).
16. Khokhlova G. I., Abdurakhman S., Udolsky A. I. Modern methods of stimulating small and medium-sized businesses. *Ehkonomika i predprinimatel'stvo = International journal of economy and business*. 2023;10(159):804–806. (In Russ.).
17. Nikiforova E. V., Muzalev S. V. Identifying key areas for transforming the business climate in Russia. *Ehkonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2024;8(237):184–189. (In Russ.).
18. Narbut V. V. Investing in technological development of the Russian economy: Present and future. *Ehkonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2024;3(232):284–290. (In Russ.).
19. Schneider O. V. Analysis of the financial state of economic subjects: Essence, significance and the need for its carrying out. *Ehkonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2022;6(211):248–251. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Сергей Владимирович Музалёв — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Sergey V. Muzalyov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Business Analytics, Department of Taxes, Auditing and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

SVMuzalyov@fa.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8188-6285>

Виктория Викторовна Нарбут — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Victoria V. Narbut — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Business Analytics, Department of Taxes, Auditing and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1551-5114>

VVNarbut@fa.ru

Елена Владимировна Никифорова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Elena V. Nikiforova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of Business Analytics, Department of Taxes, Auditing and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6203-4084>

EVNikiforova@fa.ru

Ольга Владимировна Шнайдер — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Olga V. Schneider — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Business Analytics, Department of Taxes, Auditing and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-5985-0243>

OVShnajder@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

С.В. Музалёв — анализ и оценка факторов, препятствующих развитию бизнеса.

В.В. Нарбут — исследование динамики инвестиционной активности бизнеса.

Е.В. Никифорова — исследование структуры источников финансирования инвестиций.

О.В. Шнайдер — анализ существующих барьеров нормативного характера в развитии предпринимательской деятельности.

Authors' declared contribution:

S. V. Muzalyov — analysis and assessment of factors hindering business development.

V. V. Narbut — study of the dynamics of investment activity of business.

E. V. Nikiforova — study of the structure of investment financing sources.

O. V. Shnaider — analysis of existing regulatory barriers in the development of entrepreneurial activity.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; после рецензирования 25.02.2025; принята к публикации 10.03.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 14.02.2025; revised on 25.02.2025; and accepted for publication on 10.03.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.